

О.В. Коннова, Р.С. Аракелян, Ю.М. Куксина, А.Р. Бекешова,
В.Р. Хисамеденова

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ
В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
(НА ПРИМЕРЕ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ)

Рассмотрены основные способы обогащения медицинской терминологии и пути пополнения словарного запаса как на протяжении всего исторического пути формирования, так и на современном этапе. Установлено, что на сегодняшний день одним из основных способов является заимствование. Показано, что большая часть подобных неологизмов относится к словам, имеющим западно-европейское происхождение. Также обоснована необходимость выделения такого пласта лексики, как «неоклассицизмы».

Ключевые слова: неологизмы, заимствования, классицизмы, неоклассицизмы, терминология, медицина.

Medical terminology is an unusual language that has been formed during many centuries from a multitude of world languages, undergoing a number of changes. In this article, we consider the main ways to enrich medical terminology and ways of replenishing the vocabulary, both throughout the historical path of formation, and at the present stage. Today, one of the main ways is borrowing. Most of these neologisms are words of Western European origin, however, one should also distinguish a layer of vocabulary such as «neoclassicisms».

Keywords: neologisms, borrowings, classicisms, neoclassicisms, terminology, medicine.

Медицинская терминология – один из древнейших языков, существовавших со времен появления человека. На протяжении многих веков она формировалась на основе множества языков. Одни из первых знаний древности были зафиксированы на санскрите, древнеегипетском и древнем китайском языках. Позднее значительный вклад в развитие медицины и соответственно медицинской терминологии внесли древнегреческие ученые. Влияние греческого языка на формирование медицинской терминологии нельзя сравнить ни с каким другим. На сегодняшний день медицинские термины продолжают образовываться с помощью греческих словообразовательных элементов (большинство из которых позднее были латинизированы и именно в таком виде

служат основой для формирования медицинской терминологии). В первую очередь это объясняется четкой структурой и однозначностью используемых элементов, не имеющих синонимического ряда. Например: *антропоноз* (от греч. *anthropos* – «человек»; *nosos* – «болезнь») – инфекционные болезни, резервуаром возбудителя которых является человек («болезни от людей»); *биоценоз* (от греч. *bios* – «жизнь»; *koinos* – «общий») – совокупное, эволюционно сложившееся существование различных видов живых существ в одной и той же окружающей среде.

Данные неоклассицизмы появились в конце XX века и как нельзя лучше демонстрируют влияние греческого языка на формирование неологизмов.

В X веке развитие медицины продолжилось в странах Востока, на территории современного Ирана. Научные открытия того времени глубоко повлияли на развитие медицины, труды персидских врачей послужили основой медицинских знаний на протяжении многих столетий, вплоть до XV века. Однако в современной медицинской терминологии практически не осталось слов персидского происхождения. Возможно, это связано с особенностями перевода данного языка, которые вызывали определенные трудности у ученых того времени. Они могли послужить поводом избавиться от подобных терминов при создании единой медицинской номенклатуры. Тем не менее в самом персидском языке практически нет слов европейского или классического происхождения. Несмотря на интернациональный характер большинства медицинских терминов, в персидском языке можно встретить в основном слова французского происхождения, такие как رتکابای – «бактери» – «бактерия»; تیشنورب – «бруншит» – «бронхит», لیساب – «басиль» – «бацилла». В персидском языке сохранилось французское произношение данных терминов. Такое незначительное количество интернациональных терминов можно объяснить особенностями графики языка фарси [5].

Становление и развитие европейских языков образует огромную брешь в медицинской терминологии, в результате она становится разрозненной, двусмысленной. Возникает острая необходимость в создании единой номенклатуры, основой для которой становится латинский язык.

На сегодняшний день он также часто используется в формировании различного рода терминологий. Только за последние несколько лет на страницах газет и журналов, в выступлениях депутатов довольно часто стали использоваться такие неоло-

гизмы латинского происхождения, как: плюрализм (*pluralis* – «множественный»), конверсия (*conversio* – «превращение», «изменение»), консенсус (*consensus* – «согласие», «договоренность»), ротация (*rotatio* – «круговое движение») и др.

Что касается медицинской терминологии, то среди неоклассицизмов латинского происхождения особенно хочется выделить такие термины, как: вирулентность (лат. *virulentus* – «ядовитый») – мера (степень) патогенности возбудителя, контагиозность (лат. *contagiosus* – «заразительный») – 1) заразность, элиминация (лат. *eliminare* – «удалять») возбудителя – искоренение возбудителя как биологического вида на определенной стадии [7].

В XVII веке влияние латинского языка ослабевает. Медицинская терминология начинает пополняться терминами европейских языков, например: коклюш (фр.); карантин, скарлатина, малярия (итал.); комменсал, сиблинг (англ.).

Сейчас, когда не стало искусственных государственных барьеров, препятствовавших взаимопроникновению и взаимообогащению медицинской науки разных стран новыми идеями, открытиями и достижениями в интересах всего человечества и отдельных людей, упорядочение медицинской терминологии приобретает особое значение. К сожалению, проникновение огромного количества слов европейского происхождения создает определенные сложности в использовании подобного рода интернационализмов. Большинство терминов иноязычного происхождения, как правило, сопровождаются соответствующими эквивалентами русского языка. Это способствует развитию синонимии, например: адаптация – приспособление; валидность – достоверность; интеракция – взаимодействие; переменность – изменчивость; экспозиция – воздействие.

Использование терминов-синонимов обогащает речь любого специалиста, но тем не менее термин должен стремиться к точности. По мнению многих ученых-лингвистов (И.О. Циммерман, А.П. Крысин, В.Г. Костомаров и др.), желательно:

- свести до минимума число терминов-синонимов, оставив один наиболее точный;
- добиваться терминологического единства;
- избегать ошибочных или неудачных противоречивых терминов, рекомендованных международными научными форумами с участием ведущих ученых мира.

Среди медицинских терминов, используемых в повседневной деятельности врачей, подавляющее большинство составляют заимствованные из двух классических языков «классицизмы» и «неоклассицизмы», большинство из которых приобрели международное значение. Однако сегодня следует говорить уже о преобладающем использовании терминов английского происхождения, которые наиболее активно начали проникать в конце XIX и особенно в начале XX века. Это связано с появлением новых наук, таких как иммунология, биохимия, генетика и эпидемиология. Большинство этих терминов перешло в русский язык с помощью транслитерации, например: гибернация, инцидент, ковариата, коллинеарность, комменсал, конфаундинг, тримминг, пенетрантность и т.д.

В последнее время все чаще встречаются термины, являющиеся так называемыми варваризмами. Они не претерпевают каких-либо изменений и употребляются в своем первоначальном виде, иногда сопровождаются дополнениями на русском языке и представляют своего рода гибриды: LESS-технология (Laparo-Endoscopic – Single – Site – Surgery), LESS-резекция,

HD-видеолапароскоп, рН-метрия и т.д. Необходимо отметить, что англицизмы довольно быстро претерпевают процесс ассимиляции в русском языке, образуя массу дериватов, например: антиген – антигены – антигенность; вирус – арбовирус – вирусный; биометрия – биометрический; кластер – кластерный – кластеризация и т.д.

Часто при заимствовании терминов английского происхождения образуются кальки и полукальки. Например: natural selection – естественный отбор; barrier method – барьерный метод; struggle for life – борьба за жизнь; snowball sampling – выборка снежным комом; sentinel physician – дозорный врач; stacking interaction – стэкинг – взаимодействие [7].

Развитие науки медицины сегодня приобрело колоссальный масштаб. Очень трудно определить границы той или иной ее отрасли. Наблюдается небывалое перемещение терминов различных дисциплин в медицинскую терминологию. Совсем недавно такие термины, как «кластер», «скрининг», «мониторинг», вызывали гнев и возмущение. Сегодня невозможно представить современную публикацию без подобного рода англицизмов. Эти термины даже образовали дериваты: «кластерная выборка», «кластерный анализ», «кластеризация».

Термины «локус», «ликвидация», «банк», «картирование», «популяция» и так далее сложно отнести к какой-то определенной терминологии. Данное явление представляет собой наглядный пример полисемии, ставшей довольно распространенной на сегодняшний день. Например, «картирование заболеваемости» – отображение распределения случаев заболеваемости в пространстве, «популяция» – совокупность особей биологического вида, относительно изо-

лированная в своей естественной жизнедеятельности от других совокупностей особей этого вида, или все жители данной страны или местности, рассматриваемые вместе. В медицине употребляется термин «популяционный иммунитет», под которым понимается специфическая защищенность от какого-либо паразита населения или отдельных его групп, определяющаяся удельным весом иммунных людей, а также «девственная популяция», «динамическая популяция», «закрытая популяция» и т.д. Безусловно, мы можем наблюдать и обратный процесс перехода медицинских терминов в другие научные отрасли. Например, такой медицинский термин, как «толерантность», в первую очередь воспринимается как относящийся к социологии. Термин «аура» давно приобрел мистические качества. То же самое можно сказать об иммунитете и эпидемии.

В итоге в современной русской медицинской терминологии наблюдаются две основные, на наш взгляд, тенденции. С одной стороны, постоянно образуются новые медицинские термины, которые в большинстве случаев являются либо кальками, либо транслитерацией иноязычных терминов в основном английского проис-

хождения. Это особенно ярко демонстрируется на примере современных отраслей медицины, например: логит, рейтер, демпинг-синдром, контагиозность, комменсал и т.д. С другой стороны, происходит постоянная «миграция» терминов из одной науки в другую как результат растущей полисемии.

Конечно, термины – это язык науки. Они являются залогом правильного общения и взаимопонимания между учеными разных стран и народов. Поэтому они должны быть интернациональными и понятными для представителей той или иной профессии. В то же время они не должны нести никакой двусмысленности, им полагается обладать определенной степенью однозначности, чтобы не вводить читателя в замешательство какого-либо рода. Не нужно забывать, что термин в первую очередь является достижением науки и должен отражать суть явления или предмета.

Смысловое значение того или иного термина в медицине только тогда становится всеобщим достоянием, когда оно зафиксировано точным термином, не допускающим различных толкований, простым и однозначным [3, с. 34].

Литература

1. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27–34.
2. Крысин Л.П. Новые иноязычные заимствования в нормативных словарях // Русский язык в школе. 2006. № 1. С. 66–72.
3. Костомаров В.Г. Мой гений, мой язык. Размышления языковеда в связи с общественностью, дискуссия о языке. М.: Знание, 1991.
4. Максимова Н.В. Функционирование «чужой речи» в ответном типе текста // Филологические науки. 2005. № 3. С. 32–45.
5. Русско-персидский словарь / под ред. Г.А. Восканяна. М.: АСТ, 2008. 872 с.
6. Циммерман Я.С. «Западноевропейизмы» и их место в современной русской медицинской терминологии // Клиническая медицина. 2000. № 1. С. 59–63.
7. Эпидемиологический словарь / под ред. Дж. М. Ласта. М.: Глобус, 2009. 316 с.

Literatura

1. *Krysin L.P.* Leksicheskoe zaimstvovanie i kal'kirovanie v russkom yazyke poslednih desyatiletij // *Voprosy yazykoznanija*. 2002. № 6. S. 27–34.
2. *Krysin L.P.* Novye inoyazychnye zaimstvovaniya v normativnyh slovaryah // *Russkij yazyk v shkole*. 2006. № 1. S. 66–72.
3. *Kostomarov V.G.* Moj genij, moj yazyk. Razmyshleniya yazykoveda v svyazi s obshchestvennost'yu, diskussiya o yazyke. M.: Znanie, 1991.
4. *Maksimova N.V.* Funkcionirovanie "chuzhoj rechi" v otvetnom tipe teksta // *Filologicheskie nauki*. 2005. № 3. S. 32–45.
5. *Russko-persidskij slovar'* / pod red. G.A. Voskanyana. M.: AST, 2008. 872 s.
6. *Simmerman Ya.S.* "Zapadnoevropeizmy" i ih mesto v sovremennoj russkoj medicinskoj terminologii // *Klinicheskaya medicina*. 2000. № 1. S. 59–63.
7. *Ehpideiologicheskij slovar'* / pod red. Dzh. M. Lasta. M.: Globus, 2009. 316 s.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.18.04.P.144

УДК 81.22

А.В. Кулешова

ВНУТРЕННЯЯ СЕМАНТИКА КОНТРАСТА:
КАТЕГОРИАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Раскрывается семантика контраста как совокупность семантических и синтаксико-стилистических приемов, организованных по принципу контекстуального контраста. Предлагается разграничение категорий противоречия и противоположности, на базе которых строится внутренняя семантика контраста. Противоречие и противоположность трактуются как особый тип отношений между различающимися сущностями. Представленные типы отношений рассматриваются как устойчивая оппозиция.

Ключевые слова: контраст, категориально-логический подход, синтаксическое окружение, контраст в аспекте ремы и аспекте темы, линейный контраст.

The article reveals the semantics of contrast as a totality of semantic and syntactic-stylistic devices organized according to the principle of contextual contrast. A distinction is made between the categories of contradiction and opposition, on the basis of which the internal semantics of contrast is built. Contradiction and opposition are regarded as a special type of relationship between different entities. The author considers the presented types of relations as a stable opposition.

Keywords: contrast, categorical-logical approach, syntactic environment, contrast in the aspect of rema and aspect of the topic, linear contrast.

Контраст – это сложное, многоаспектное явление, которое по-разному обнаруживает себя в различных языковых и речевых формах. Он давно входит в область изучения в логике, исследуется в различных филологических дисциплинах, в частности, в поэтике, риторике,

стилистике и лингвистике. Логика обращается к истинностным основаниям контраста, к противопоставлению истинного неистинному. На этой основе формулируются известные логические законы мышления (законы тождества, противоречия, исключенного третьего).